

Новое время. Петербург. 1899, 16 янв.

В. И. ЖИВОКИНИ.

(Къ 25-ти-лѣтію его смерти).

18-го января исполнится 25 лѣтъ со дня смерти знаменитаго актера московскаго театра, Василя Игнатьевича Живокини; настоящая фамилія его была Джіовакино де-ла-Мома. Отецъ его былъ архитекторомъ у извѣстнаго любимца Ека-терины II Зорича, мать Живокини П. А. Азаре-вичъ была танцовщицей домашняго театра Зорича. До 1812 года отецъ Живокини имѣлъ шоколад-ную фабрику въ Москвѣ, но пожаръ Москвы ли-шилъ его всего состоянія. По протекціи своей матери, балерины Азаревичъ, Живокини былъ по-мѣщенъ въ театральную школу, гдѣ онъ учился музыкѣ, пѣнію, танцамъ, передъ выпускомъ пристрастился къ скрипкѣ и готовился выйти въ музыканты, но, увидѣвъ на сценѣ И. И. Со-

Нов. ¹⁹ Авг. 1822, 16 янв. 1899
вицкаго перемѣнилъ намѣреніе и поступилъ акте-ромъ на сцену. Первый дебютъ Живокини со-стоялся 18-го августа 1824 года; онъ явился въ перъ выразъ передъ публикой въ цѣсѣ Глухой или полный трактиръ». Второю его ролью былъ «Митро-фанушка въ «Недорослѣ» Фонвизина и съ первыхъ дебютовъ успѣхъ его былъ обезнеченъ. Талантъ Живокини былъ громаднй, но чисто субъективный; какимъ онъ выразился при началѣ его карьеры, такимъ онъ оставался и до конца. Жи-вокини пятьдесятъ лѣтъ игралъ на сценѣ самого себя, но такъ, что не надоѣлъ этимъ въ цѣлые полѣтка. Игра этого актера, по словамъ видѣв-шихъ его, была очень неравна. Иногда онъ былъ удивительно хорошъ и естественъ, иногда же впа-далъ въ фарсы. Особенно онъ былъ хорошъ въ роляхъ шутовъ въ комедіяхъ Шекспира и въ нѣ-которыхъ водевиляхъ, какъ «Стряпчій подъ сто-ломъ» и т. п. Знаніе музыки позволяло ему легко справляться съ нѣкоторыми оперными партіями, водевильные куплеты онъ передавалъ мастерски. Кончина этого артиста была неожиданной. Хотя въ послѣднее время онъ рѣдко появлялся на сце-нѣ, все хворалъ, но за недѣлю до кончины Живоки-ни еще участвовалъ въ спектаклѣ. И какъ будто чуяли близость этой вѣчной разлуки и глубоко-растроганный, артистъ и не менѣе его растроган-ная публика, когда при первомъ появленіи покой-наго на сцену раздавался дружный взрывъ самыхъ восторженныхъ рукоплесканій, и онъ, стоя у рамы, благодарилъ безчисленныхъ почитателей своего таланта, плакалъ, не будучи въ состояніи удержать потока душившихъ ихъ слезъ. И въ этихъ слезахъ было и воспоминаніе невозвратнаго прошлаго, и искреннее спасибо за настоящее служеніе искусству, и, быть мо-жетъ, смутное предчувствіе близкой разлуки... Это была послѣдняя овація благодарной пуб-лики таланту. Черезъ недѣлю Живокини не ста-ло. Погребеніе Живокини было торжествен-ное, проводить его собралась чуть ли не вся Москва. Всѣ переулки, прилегающіе къ церкви Николы Явленнаго на Арбатѣ, гдѣ происходилъ обрядъ отпѣванія, были буквально запружены на-родомъ, даже было приостановлено конное сообще-ніе. Покойный Живокини былъ не только хоро-шимъ артистомъ, но и хорошимъ человѣкомъ. Никого онъ не обидѣлъ, никого не притѣснялъ, никому не отказалъ въ совѣтѣ, поддержкѣ или помощи. Извѣстно, что онъ помогъ своей про-текціей при вступленіи на сцену Садовскому, Никулиной-Косицкой и Медвѣдовой. Вліяніе Жи-вокини не ограничивалось одной московской сце-ной; его знала и любила вся провинція: въ нѣко-торыя годы онъ былъ антрепренеромъ нижего-родскаго театра.